

CIVILIZATION OF THE XXI CENTURY: ALL FOR SALE? (TO THE PROBLEM OF SEARCH FOR WORLD VIEW TRUTH, THE FOUNDATIONS OF HUMAN LIFE)

LYSENKO Anatoly Ivanovich

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperation
Novosibirsk, Russia

The article analyzes the systemic causes and consequences of the global crisis of world civilization. The possibility of acquiring not only and not so much material, but also ideological, spiritual «strings» of human existence is substantiated.

Keywords: civilization, society, man, morality, historical perspectives.

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОСА АСТРАХАНСКИХ ТАТАР

СЕРЕДИНА Анна Михайловна

ассистент кафедры философии, биоэтики, истории и социологии
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет Минздрава России»
г. Астрахань, Россия

Статья посвящена исследованию историко-этнографических особенностей формирования этноса Астраханских татар. Автор рассматривает особенности происхождения астраханских татар, взаимные связи с культурными традициями татарского населения других регионов. В статье приводится относительная периодизация истории татарского народа как обособленной этнической группы.

Ключевые слова: астраханские татары, этническая общность, этническая группа, культурные традиции, юртовские татары, кундровские татары.

Известно, что в России и в Западной Европе длительное время татарами называли практически все тюркские народы, что создало традицию, более широкого применения термина «татары». К началу XX в. этноним «татары» окончательно закрепился в качестве самоназвания тюркоязычного населения Волго-Уральского региона, Крыма, Западной Сибири и потерявшего свой родной язык мусульманского населения Литвы тюрко-татарского происхождения.

В частности, понятие «волго-уральские татары» (татары Волго-Уральского региона) и его синонимы (поволжские, казанские, средневожские татары) являются не только географическим, но и историческим. Не позже XVIII в. татарское население с территории Волго-Уральского региона начало активно переселяться на соседние территории, в том числе и в районы проживания сибир-

ских и астраханских татар, ассимилировавшись с местным тюркским населением [8].

Сложным является вопрос и об отношениях астраханских и волго-уральских татар. На основе историко-этнографических материалов видно, что астраханские татары не позже конца XIX в. переживали процесс объединения с волго-уральскими татарами в единую этническую общность. Д.М. Исхаков говорит о том, что результатом этих процессов и стало закрепление за всеми астраханскими татарами общенационального этнонима «татары». Благодаря этим процессам в культуру местного татарского населения Нижнего Поволжья были внесены элементы культурных традиций татарского населения других регионов [5]. В то же время наблюдался обратный процесс, пришлые волго-уральские татары испытывали влияние местного нижевожского татарского населения.

Тем не менее, этническая консолидация астраханских татар к первым десятилетиям XX в. еще не была завершена, полностью не был закончен даже процесс этнического сближения юртовских и волго-уральских татар [8].

В.Н. Рябухин выделяет несколько версий происхождения астраханских татар:

1. В советское время произошло сближение наций и народностей, образовалась единая общность. Как результат, отпадает необходимость говорить о мелких народностях, так как они сливаются в единую общность.

2. Астраханские татары, как этнос, сформировались в XIII-XIV вв. и продолжают существовать до настоящего времени.

3. Астраханские татары вообще не существовали. Это собирательный термин всех ногайских этнографических групп Нижнего Поволжья. [Рябухин, 1989]

Наиболее верной кажется вторая точка зрения, так как множество источников говорит о том, что татары являются одним из основных этносов Астраханского края, оставшихся на этой территории после распада Золотой Орды. Например, Амвросий Контарини, побывавший в 1476 г. на Нижней Волге, рассказывает о татарах, живших зимой в Астрахани, а летом кочующих. Он видел множество татар, которые кочуют в поисках свежей травы и воды, владеют стадами быков и коров, овец и баранов [1].

Исторические и этнокультурные данные позволяют нам татар астраханской области подразделить на местных и пришлых. Однако такая классификация достаточно условна.

Д. М. Исхаков к местным астраханским татарам традиционно относит юртовских татар и карагашей [5]. По одной из версий юртовских татар связывают с потомками населения периода Астраханского ханства. Главное отличие между двумя рассматриваемыми группами заключалось в том, что юртовские татары были полуоседлыми уже во второй половине XVI в. (часть юртовцев в XVI в. более или менее постоянно проживали в Астрахани), тогда как карагаши выходили на кочевку даже в конце XIX – начале XX в.

К ранним мигрантам следует отнести и «татар трех дворов» – «Агрыжанского», «Гилянского» и «Бухарского» (в XVII в. –

слободы). Эти татары жили в Астрахани уже в 1570-е гг. В Астрахани они женились на местных татарках (60-70-е гг. XVIII в.). Татары «трех дворов», занятые торговлей и жившие в Астрахани, выделялись до 1860-х гг., но в результате этнического смешения, прежде всего с юртовскими татарами, они растворились в их составе [8].

Все народы, кочевавшие вблизи и попадавшие на волжские берега, были так или иначе связаны с Астраханским ханством и его населением. Это, в первую очередь, относится к ногайцам, или, как обозначается в документах и хрониках, ногайским татарам. Именно на этой кочевой ногайской основе стало вновь складываться тюркское население Астраханского края в XVII-XVIII вв. Русские стали называть его «юртовскими татарами». Юртовцы в течение XVIII – начале XIX в. почти полностью перешли к оседлости [2].

Впервые, термин «юртовцы» упомянут в записях английского путешественника Христовера Берроу в XVI в., в связи с пожаром, возникшим в поселении ногайцев, расположенном неподалеку от Астраханского Кремля [3]. Это первое свидетельство об оседлом образе жизни юртовцев дает возможность наметить приблизительную периодизацию их истории как сформировавшейся этнической группы:

1. Кочевой период – до XVI в.
2. Период ранней оседлости – XVI в. – середина XVIII в.
3. Период официальной и постоянной оседлости – с середины XVIII в.
4. Современный период – с 30-х гг. XX в. [9].

П.В. Небольсин отмечает, что юртовские татары составляют особый отдел государственных крестьян, обитающих в Низовой стороне. Слово «юрт» у здешних татар значит «место», поэтому «юртовские татары» означают «местные татары» [6]. Автор «Очерков Волжского Низовья» утверждает, что почти все юртовские татары ведут оседлую жизнь с давних времен. Только тулуганские жители весной отправляются в кочевку на земли кундровских татар, так как в результате разлива Волги заливаются все их селения [8]. Самуил Гмелин, побывавший в низовьях Волги во второй половине XVIII в.,

также характеризует юртовских татар как окончательно осевших земледельцев [4].

Другая ногайская этническая группа, перекочевавшая с Северного Кавказа к концу XVIII в. – карагаши – сохраняла прежний образ жизни и держалась особняком. Однако их так же официально именовали татарами – «кундровскими татарами» [2].

В середине XVIII в. появляется среди астраханских татар название «кундровцы» («кундрау» в переводе – «степь»). Они были последними кочевниками, которым царское правительство разрешило кочевать между Терекком и Кумой, а затем в Мочагах около Каспийского моря [10].

Небольсин описывает кундровских татар как отдельное племя кочевых инородцев Низовой стороны и особое общество государственных крестьян, управляемое на общих со всеми крестьянскими обществами основаниях. Кундровцы зимовали в двух обширных селениях в районе Красного Яра по примеру оседлых жителей. Летом они выходят на кочевку и занимают неплодородные степи левого берега Волги. Кундровские татары сами себя называют карагашами. Объясняется это тем, что между двумя предводителями ногаев возникли разногласия, в результате которых часть населения откочевало в соседние леса, где в изобилии растет порода деревьев кара-агач («черный лес»): имя это они усвоили в результате долгого здесь пребывания.

Таким образом, татары-юртовцы и кундровские имеют некоторые различия. Первые постоянно жили на левой стороне Волги и принадлежали к Заволжскому или Большому Ногаю, а последние кочевали на Крымской стороне и были отраслью Малого Ногай [6].

Кундровцы жили рядом с карагашами и сблизились с ними, поэтому и карагашей ча-

сто называли «кундровскими татарами». Но отделилась эта группа в середине XVIII в. от юртовцев, переправившись на левый берег Волги [2].

Вл. Пятницкий пришел к заключению, что карагаши и кундровские татары – это не одно и то же. При этом он подчеркнул, что «кундровцы тяготеют к татарам юртовским», тогда как «карагаши держатся особняком от тех и других» [7].

П.В. Небольсин также говорит о том, что между Астраханскими татарами существовало до тридцати отдельных поколений или родов [6].

У юртовских татар кровного родства между семьями, представляющими один и тот же род или улус, теперь уже не существует; у кундровских татар, напротив, это родство еще очень близко, если не в целом роде, то в его отделениях и малых отраслях.

Таким образом, на Нижней Волге шел активный процесс смешения отдельных этнических групп населения, связанный с существованием многонационального государства Золотая Орда, распавшегося к XV в., который привел к формированию устойчивого этноса «астраханские татары» к XVI в. [10].

Для каждой этнической группы населения характерны свои культурные особенности. Астраханские татары впитали в себя множество различных культурных напластований татарского населения всего Волго-Уральского региона. И благодаря этому смешению, единый этнос астраханских татар образовал свою собственную культуру, отличающуюся рядом особенностей. Подобные отличия мы можем увидеть не только в каких-то обрядах, праздниках, но и в традиционной одежде, характерной только для данного этноса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев В.* Исторические путешествия (извлечения из мемуаров и записок иностранных и русских путешественников по Волге в XV – XVIII века). – Сталинград: Краевое книгоиздательство, 1936. – 328 с.
2. *Арсланов Л.Ш., Викторин В.М.* Астраханские татары: материалы по истории татарского народа. – Казань, 1995. – 370 с.
3. *Викторин В.М.* Кто мы, астраханцы? (У этнической карты области) // Астраханские известия. – 1994. – № 10-13.

4. Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. – Ч. 2. Путешествие от Черкаска до Астрахани и пребывание в сем городе: с начала августа 1769 г. по 5 июня 1770 г. Спб.: Императорская академия наук, 1777. – 361 с.
5. Исхаков Д.М. Астраханские татары: этнический состав, расселение и динамика численности в XVIII – начале XX вв. // Астраханские татары. – Казань, 1992. – 287 с.
6. Небольсин П.В. Очерки Волжского Низовья. – СПб.: Типография МВД, 1852. – 198 с.
7. Пятницкий Вл. Карагачи (По материалам поездки 1927 г.) // Землеведение, 1930. Т.32, Вып. 3-4. – 370 с.
8. Татары / под. ред. В.А. Тишков, С.В. Чешко, Р.К. Уразманова. – М.: Наука, 2001. – 584 с.
9. Усманова А. Юртовские татары (к истории возникновения и развития) // Очерки исследователей Астраханского края. – Астраханский областной методический центр народной культуры. – Астрахань, 1997. – Вып. 1. – С. 36-40.
10. Шнайдитейн Е.В. О происхождении астраханских татар // Материалы второй краеведческой конференции. – Астрахань: Типография издательства «Волга», 1989. – С. 24-32.

HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC FEATURES OF THE FORMATION OF THE ETHNIC GROUP OF THE ASTRAKHAN TATARS

SEREDINA Anna Mikhailovna

Assistant of the Department of Philosophy, Bioethics, History and Sociology
Astrakhan State Medical University of the Ministry of Health of Russia
Astrakhan, Russia

The article is devoted to the studying of historical and ethnographic features of the formation of the ethnic group of the Astrakhan Tatars. The author sees into the particularities of the origin of the Astrakhan Tatars, mutual ties with the cultural traditions of the Tatar population of other regions. The article presents the relative periodization of the history of the Tatar people as a separate ethnic group.

Keywords: Astrakhan Tatars, ethnic community, ethnic group, cultural traditions, Yurt Tatars, Kundra Tatars.

КУЛЬТУРНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ЧЕРНЫШЕВА Анна Владимировна

кандидат философских наук, доцент

ГАЛЯМОВА Камилла Ринатовна

студент

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана»
г. Москва, Россия

В статье выявляются особенности проявления толерантности и ксенофобии в социальной и духовной сферах жизни людей в условиях культурной глобализации, а также характеризуется изменение отношения людей к иной культуре в условиях интеграции и унификации общества; проводится анализ взаимосвязи глобализации и уровня толерантности в обществе.

Ключевые слова: толерантность, культура, ксенофобия, глобализация, ценности, общество.

Процессы глобализации и информатизации кардинально изменили повседневную жизнь как отдельного человека, так и общества в целом. Одним из наиболее заметных последствий происходящих изменений становится возникновение таких понятий как ксенофобия и толерантность, а точнее их популяризация и рутинизация, в результате чего, в реалиях информационного общества появляется огромное количество новых культурных тенденций, проникающих в нашу жизнь, изменяя привычные и укорен-